

От налоговой гавани к регулируемой экономике: влияние реформ в ОАЭ на российский бизнес

08.10.2025

ИНТЕРВЬЮ

ОАЭ

До недавнего времени ОАЭ были символом налогового рая. Однако введение корпоративного налога, выход из «серого списка» FATF и подписание нового СИДН с Россией кардинально меняют правила игры. Эти изменения напрямую затрагивают интересы нескольких тысяч российских

компаний и инвесторов, капитал которых в экономике ОАЭ превышает 25 млрд долларов США. Что их ждет в новых реалиях? На этот и другие вопросы отвечают партнеры UPPERCASE Legal Ратмир Проскурнов и Сергей Левичев.

— До последнего времени в ОАЭ не было ни налогов для бизнеса, ни налоговых органов. Как последние изменения налоговой системы ОАЭ могут отразиться на иностранных инвесторах и компаниях с российским капиталом?

Ратмир Проскурнов: С 2019 г. ОАЭ принимают активное участие в инициативе ОЭСР по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (BEPS, Base Erosion and Profit Shifting). В декабре 2022 г. был принят федеральный закон-декрет ОАЭ «О налоге на прибыль предприятий», который вывел страну из круга низконалоговых юрисдикций, куда входят BVI, Делавер, остров Мэн, Багамы, Бермуды, Кайманы и др. Теперь налогом в 9% облагается прибыль, превышающая 375 тыс. дирхамов (102 тыс. долларов США).

Чтобы сохранить статус привлекательной юрисдикции, ОАЭ ввели ряд льгот. Это нулевая налоговая ставка для соответствующих определенным критериям компаний и полное освобождение от налога для малого и среднего бизнеса (SME) с оборотом до 3 млн дирхамов (~816 тыс. долларов США) как минимум до конца 2026 г. Высока вероятность того, что данная мера будет продлена, она усиливает конкурентное преимущество Эмиратов.

Несмотря на корпоративный налог ОАЭ занимают второе место по популярности среди иностранных инвесторов. [По данным Конференции ООН по торговле и развитию](#), объем прямых иностранных инвестиций (FDI) в страну в 2024 г. составил 45,6 млрд долларов США, показав внушительный 50-процентный прирост по сравнению с предыдущим годом. [Согласно данным Министерства экономического развития РФ, в 2024 г. объем российского капитала в экономике ОАЭ составлял более 25 млрд долларов США](#), а количество компаний с российскими корнями, учрежденных в ОАЭ, превышало 3500. Естественным и долгожданным продолжением процесса сближения двух стран стала ратификация Соглашения между

Россией и ОАЭ об устранении двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал и о предотвращении избежания и уклонения от налогообложения (СИДН).

Досье

Ратмир Проскурнов — партнер UPPERCASE LEGAL, руководитель международной практики и дубайского офиса. Специализируется на корпоративном праве, налогах и M&A с международным элементом. Имеет опыт работы с GDPR и трансграничными сделками. Выпускник Саратовской государственной академии права.

Сергей Левичев — партнер, руководитель практики разрешения споров UPPERCASE LEGAL. Специализируется на спорах в ОАЭ, включая разбирательства в государственных судах и арбитражах по правилам местных арбитражных центров. Юрист во втором поколении с образованием, выпускник Санкт-Петербургского государственного университета, обладает степенью LLM в области разрешения споров от St. John's University (Нью-Йорк). Более 7 лет руководил судебной работой по всему миру в крупном банке, сопровождал процессы в 30+ странах, жил и работал в Нью-Йорке, Рио-де-Жанейро и на Сейшелах.

— По данным российских СМИ, благодаря этому Соглашению уже сейчас ФНС стала получать больше информации о счетах и компаниях россиян в ОАЭ, а в 2026 г. претензии налогового ведомства к владельцам незадекларированных активов в Эмиратах могут стать массовыми. Разделяете ли Вы подобные опасения, и что нужно знать об упомянутом Соглашении?

Ратмир Проскурнов: Новое СИДН между РФ и ОАЭ было подписано 17 февраля 2025 г. и ратифицировано Россией 7 июля 2025 г. Оно заменяет соглашение 2011 г. и охватывает всех налоговых резидентов обеих стран, включая частный сектор и свободные экономические зоны. ОАЭ пока не завершили свои внутренние процедуры. Если ратификация с их стороны произойдет до конца 2025 г., СИДН начнет применяться с 1 января 2026 г.

Соглашение создает правовую базу для обмена налоговой информацией, включая данные о счетах и активах. Однако автоматический обмен (CRS/AEOI) между РФ и ОАЭ пока не запущен. Он будет возможен только после вступления СИДН в силу и подписания отдельного соглашения об обмене. До этого действуют обычные правила уведомления ФНС о зарубежных счетах и активах, за нарушения которых предусмотрены штрафы по ст. 15.25 КоАП РФ.

Для устранения двойного налогообложения применяется метод зачета: налог, уплаченный в ОАЭ, можно будет зачесть в РФ. Компании с реальным присутствием в Эмиратах смогут претендовать на льготные ставки при условии выполнения требований присутствия (substance) и прозрачности. КИК в ряде случаев смогут использовать аудированную отчетность по стандартам ОАЭ (IFRS), если это допускается российским законодательством.

Для физических лиц, работающих в компаниях ОАЭ, правила декларирования не меняются: лицо, не являющееся налоговым резидентом РФ (пребывающее в России менее 183 дней в году), не обязано подавать декларацию о доходах, полученных за рубежом.

Соглашение не вводит симметричных требований со стороны ОАЭ в отношении доходов в РФ. В ОАЭ отсутствует подоходный налог с физических лиц. Корпоративный налог (9%) применяется только к компаниям, имеющим налогооблагаемую базу. Если у российского бизнеса нет филиала или постоянного представительства в ОАЭ, уведомлять налоговые органы Эмиратов о доходах из РФ не требуется. Для дивидендов, процентов и роялти согласована формула: 10% – 10% – 10%. После вступления СИДН в силу компетентные органы договаривающихся стран начнут обмениваться информацией для администрирования или

применения национального законодательства в отношении налогов любого рода и вида. Таким образом, любые банковские транзакции и сведения об имуществе могут стать доступными для налоговых органов обеих стран.

— После исключения ОАЭ из «серого списка» FATF требования банков и регуляторов в части борьбы с отмыванием денег заметно ужесточились. Как это отразилось на клиентах с российскими паспортами при открытии счетов и проведении транзакций?

Ратмир Проскурнов: Выход ОАЭ из «серого списка» FATF принес положительные изменения: снизился «географический» риск, который ранее автоматически присваивался эмиратским компаниям при проведении банковских операций. Теперь бизнес может осуществлять транзакции быстрее и проще благодаря возросшему доверию к юрисдикции. Также снижаются риски менеджеров и бенефициаров. Наличие Emirates ID больше не является фактором, автоматически повышающим риски клиента, как это было еще недавно. ОАЭ ужесточили требования AML и комплаенса, что увеличило операционные расходы всех компаний (включая российские). Теперь необходимо соответствовать новым требованиям, назначать AML-офицера, что означает увеличение штата и создает дополнительную нагрузку на бизнес.

Однако исключение ОАЭ из «серого списка» FATF усложнило жизнь бизнесу с российскими корнями. Вместо упрощения процедур он столкнулся с дополнительными трудностями при открытии корпоративных банковских счетов. Причиной этому послужило проведенное в 2022 г. расследование, основанное на данных за 2020 г., выявившее среди покупателей дубайской недвижимости лиц, обвиняемых в преступлениях или находящихся под международными санкциями, а также публичных должностных лиц (PEP). В списке фигурировали более 100 представителей российской элиты и десятки европейцев, связанных с отмыванием денег и коррупцией. Эта история, ставшая одной из причин включения ОАЭ в «серый список», заставляет банки сохранять предельно осторожный подход к клиентам с российскими связями. Комплаенс-подразделения эмиратских банков придерживаются крайне консервативного подхода: проще отказать конечному бенефициару

(UBO) компании с российским паспортом в открытии счета, чем нести потенциальные риски. Низкая толерантность банков к санкционным рискам приводит к отказам еще на этапе предварительной проверки.

На практике это выливается в бесконечные процедуры due diligence: многоуровневые проверки, постоянные запросы дополнительных документов и раскрытия цепочки собственности до конечных владельцев. Банки требуют учредительные документы всех связанных компаний, паспорта руководителей и членов советов директоров, детализацию бизнес-процессов и полную информацию о контрагентах. Процедура может занимать до восьми месяцев без каких-либо гарантий успешного открытия счета.

Несмотря на это отдельные банки демонстрируют готовность рассматривать заявки от компаний, чьи бенефициары наряду с российским имеют гражданство третьих стран. Однако в обозримой перспективе ужесточенный скрининг со стороны комплаенс-подразделений останется неизменным и будет напрямую зависеть от развития международной политической ситуации.

— Отмена обязательного требования о наличии местного партнера с долей 51%, которым мог быть только гражданин ОАЭ, устранила ключевой правовой риск для иностранных инвесторов — потерю контроля над бизнесом [1]. Как эта реформа изменила ландшафт для российского бизнеса, который исторически полагался на локальных спонсоров и регистрацию в свободных экономических зонах?

Ратмир Проскурнов: Эта реформа внесла ощутимый вклад в рост привлечения прямых инвестиций. Судите сами: с 2021 г. по 2024 г. объем [FDI вырос на 225%, то есть с 20 млрд до 45 млрд долларов США.](#)

Российский бизнес, искушенный в вопросах корпоративных споров, априори с недоверием относится к любой, пусть и формальной, но навязанной извне, обязанности закреплять титул на долю в своей компании за чужаком. Корпоративные споры могут длиться годами и

требовать от участников немалых финансовых вложений. Судиться в ОАЭ действительно дорого. Исполнение вынесенного решения также может отнять много драгоценного времени.

В период действия прежнего положения Закона об обязательной доле локала в капитале компании с иностранным владением с ним фактически заключался договор, ограничивавший любую возможность участия в операционной деятельности компании или распределения прибыли, тем не менее обязанность передать кому-то титул на доли в собственной компании пугала российского инвестора. Сейчас же иностранный бизнес, включая российский, заходит в ОАЭ с бóльшим доверием и открытостью — одним страхом стало меньше. Отрадно, что весь регион GCC следует этому тренду. В одних странах (Оман, Катар, Саудовская Аравия) действуют специальные законы о прямых иностранных инвестициях, позволяющие 100-процентное иностранное владение, в других необходимы регистрация в специальной свободной зоне и одобрение местного регулятора для получения разрешения на владение более чем 51% доли в местной компании (Кувейт). Таким образом, регион продолжает движение навстречу иностранным капиталам и создает максимально щадящий и благоприятный режим для входа инвесторов в местную экономику.

— В ОАЭ много свободных экономических зон, например DIFC, ADGM. В чем их плюсы и минусы по сравнению с материковой юрисдикцией?

Сергей Левичев: Свободная экономическая зона (фризона) — это прежде всего юрисдикция внутри страны, обладающая собственной законодательной базой, в которой могут регистрироваться юридические лица. Зарегистрированные во фризонах компании не ведут никакой экономической деятельности внутри ОАЭ.

DIFC и ADGM существенно отличаются от других свободных экономических зон, это полноценные юридические экосистемы со своей системой судопроизводства на базе общего права (common law). Их основное преимущество — независимые суды, гибкость корпоративного регулирования и международная признанность. Для разрешения

трансграничных споров или структурирования холдингов такие юрисдикции более предпочтительны, при этом обслуживание зарегистрированных в них компаний обходится дороже. Однако стабильность статуса компании и доверие рынка к тем, кто зарегистрирован в этих фризонах, значительно выше.

— За последние пять лет ОАЭ осуществили масштабную трансформацию всех сфер: от бизнес-регулирования до социальных и правовых аспектов. Какие ключевые изменения произошли, на Ваш взгляд?

Сергей Левичев: Помимо того, о чем уже говорил Ратмир, очень важным событием стало принятие закона о статусе немусульман (Personal Status Law). Новая редакция закона о персональном статусе, действующая в отношении немусульман — резидентов ОАЭ, вывела сферу семейного и наследственного права на современный уровень западного образца. В частности, теперь супруги могут расторгнуть брак без указания причин, а процедура наследования стала ближе к моделям, принятым в европейских странах.

Важно обратить внимание на применение судами законодательных изменений. Так, в июле 2025 г. судебная коллегия Кассационного суда Дубая вынесла постановление, которым было закреплено, что закон, устраняющий необходимость наличия гражданина ОАЭ с мажоритарной долей владения, применяется только ко вновь создаваемым компаниям, а также что регистрация компаний, в которых требования соблюдались лишь фиктивно, не подлежит аннулированию. Такое постановление было принято в интересах стабильности гражданского оборота.

С 2025 г. компании, зарегистрированные в ряде свободных экономических зон, получили возможность приобретать недвижимость на территории ОАЭ напрямую, без необходимости создавать отдельную mainland-структуру. Кроме того, в рамках реформы судебной системы были учреждены суды по делам о банкротстве, что позволило бизнесу рассчитывать на более эффективную и быструю защиту в случае возникновения финансовых затруднений.

DIFC и ADGM, основанные на принципах общего (англосаксонского) права, продолжают развиваться и укреплять позиции. Благодаря активной судебной практике и растущей независимости компетентность этих судов все чаще выходит за пределы соответствующих свободных экономических зон, превращая их в востребованные центры для разрешения международных споров.

— В чем особенности шариатской системы судов? Чем отличаются государственные суды Эмиратов от судов России? Есть ли соглашение о правовой помощи и известные прецеденты исполнения решений российских судов на территории ОАЭ?

Сергей Левичев: Государственная судебная система ОАЭ включает как светские, так и шариатские суды. Суды шариата рассматривают дела только с участием мусульман (граждан и резидентов ОАЭ) по вопросам личного статуса, наследования, расторжения брака, установления отцовства, определения алиментов, опеки над детьми. Также суды шариата рассматривают уголовные дела по некоторым составам преступлений.

У России и ОАЭ нет соглашения о взаимном признании решений государственных судов двух стран. Несмотря на отсутствие двустороннего соглашения о правовой помощи с начала 2022 г. государственные суды ОАЭ выносят все больше решений в поддержку признания и исполнения решений на территории ОАЭ. Часть решений была вынесена при нашем непосредственном участии. Так, в январе 2025 г. суд Дубая постановил признать и привести в исполнение решения Мещанского районного суда города Москвы о взыскании задолженности по кредитному договору. Стоит отметить, что лед тронулся и в обратную сторону — российские суды также начали выносить решения о признании решений судов ОАЭ на территории РФ. Так, суд Ростовской области вынес постановление о признании решения суда Дубая на территории РФ [\[2\]](#).

— Какие ограничения существуют на представительство в судах ОАЭ с учетом монополии местных адвокатов, и как это отражается на работе и стратегии международного бизнеса, в том числе российского?

Сергей Левичев: В сфере представления интересов в государственных судах ОАЭ действуют двойной уровень монополии: во-первых, в суд в качестве представителя допускается адвокат, гражданин ОАЭ, обладающий специальной лицензией, во-вторых, он должен быть сотрудником юридической фирмы с лицензией, в которой единственным акционером также является гражданин ОАЭ с лицензией. Для иностранного юридического бизнеса это всегда было серьезным ограничением: международные фирмы вынуждены были обращаться к локальным партнерам, теряя при этом скорость и гибкость своей работы, а также полный контроль над судебным процессом.

В нынешнем году нам удалось преодолеть данный барьер, и мы считаем это большой победой. Учреждение Dr. Khaled Advocates in Association with UPPERCASE LEGAL Advisory стало уникальным прорывом — сейчас мы первая и пока единственная международная юридическая группа, получившая официальную лицензию на ведение дел во всех государственных судах ОАЭ, вплоть до Верховного Суда. Это означает, что нашим клиентам доступно полное судебное сопровождение: от стратегии и подготовки документов до непосредственного представительства в суде. Dr. Khaled Advocates in Association with UPPERCASE LEGAL Advisory возглавил доктор Халед Али Мохаммед Аль Хадхрами, профессор международного частного права Университета Абу-Даби и Университета Дубая, руководитель комитета по нормотворчеству при Президенте ОАЭ. Это открывает качественно новый уровень защиты для наших клиентов: срок рассмотрения дел существенно снижается, коммуникация упрощается, а доверие к результату растет.

— Каким Вы видите будущее юридической профессии в ОАЭ в ближайшие 5–10 лет? Какие мировые или региональные тренды будут влиять на это?

Ратмир Проскурнов: Юридический сектор продолжит динамично развиваться в регионе,

особенно в ОАЭ. Несмотря на сохранение монополии местных адвокатов на ведение дел в государственных судах бизнес нуждается в профессиональных юристах, способных обеспечить оперативность реагирования, высокое качество услуг и полноценное сопровождение проектов.

Ключевым фактором успеха становится усиление узнаваемости юридического бренда. Наш опыт показывает, что участники бизнес-завтраков и вебинаров впоследствии нередко становятся нашими клиентами.

Активное развитие искусственного интеллекта оказывает влияние и на юридический сектор. Использование ИИ позволяет очень быстро анализировать массивные объемы судебной практики и нормативных материалов. Это не только высвобождает у юристов время на решение стратегических задач и консультационную работу, но и потенциально трансформирует традиционную систему почасового биллинга, предлагая клиентам более экономичные решения без снижения качества услуг.

Мы также ожидаем повышения внимания к регулированию в области коммерции, цифровых активов и защиты прав потребителя. ESG-проекты, заметно сбавившие обороты во время пандемии COVID-19, будут снова востребованы в ОАЭ судя по тому, как активно страна продвигает «зеленую» повестку.

Ожидается, что государство продолжит поддерживать высокие требования к соблюдению комплаенса вообще и санкционного и AML-комплаенса в частности. Также в ближайшие годы в ОАЭ будут крайне востребованы специалисты в области обработки и защиты персональных данных.

[\[1\]](#) В 2020 г. было исключено положение об обязательном участии местного партнера (локала) в капитале компании. В 2021 г. было закреплено право иностранцев не включать локалов в состав учредителей, позволив 100-процентное иностранное владение коммерческими компаниями и репатриацию прибыли. Правило об обязательном участии

локалов сохранилось только в отношении ограниченного перечня видов деятельности, например: банковская, страховая и иная финансовая деятельность (включая деятельность бирж), деятельность в области безопасности и обороны, телекоммуникация, религиозная деятельность.

[\[2\]](#) Речь идет о деле A53-23536/2024.

Ратмир

Проскурнов руководитель международной практики UPPERCASE LEGAL

Сергей

Левичев партнер UPPERCASE Legal

ИНТЕРВЬЮ

ОАЭ